

СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОДОВ В ПОВЕСТИ ДЭЙВА ЭГГЕРСА «МОНАХ ИЗ МОХИ»

Г.И. Лушникова, Т.Ю. Осадчая

Ключевые слова: художественно-документальная проза, фактуальный нарратив, фикциональный нарратив, контаминация повествовательных кодов, Дэйв Эггерс.

Keywords: documentary fiction, factual narrative, fictional narrative, contamination of narrative codes, Dave Eggers.

DOI 10.14258/filichel(2023)1-15

...истина и вымысел — давние друзья. Существуют истины, которые можно донести до людей лишь языком историй.

Р. Бах

Немалое количество произведений XX-XXI вв. характеризуются присутствием в них документального начала, именно в XX в. у писателей впервые появилась потребность, опираясь на факты, с помощью литературы свидетельствовать о новых драматичных переменах как в обществе, так и во внутреннем мире человека: «...эстетическую значимость этой литературы определяют организующие ее факты, документы, т.е. нечто, по сути своей противоположное вымыслу» [Местергази, 2007, с. 174]. В тот же период проблема соотношения фактуального и фикционального в художественной литературе стала предметом изучения литературоведов и до сих пор находится в центре их внимания: «Одной из значимых тенденций в развитии искусства XX в. стала активизация документального начала, что, конечно, привлекло пристальное внимание исследователей к этому пласту литературы и активизировало споры о „литературе факта“ и проблеме документализма» [Анохина, 2013, с. 189].

Соединение фактуального и фикционального начал в отдельных художественных произведениях, в свою очередь, значительно повлияло на развитие литературного процесса в целом на протяжении всего XX в. Во-первых, появились так называемые гибридные жанры, в том числе с главенствующим документальным началом, во-вторых, изменился традиционный статус писателя: появилась особая рода литера-

тура — дневники, записки, письма неизвестных людей, тех, кого принято называть обывателем [Местергази, 2008].

Среди исследователей нет единства по поводу обозначения рассматриваемого явления, поиск подходящего термина продолжается до сих пор. В нашей работе для определения подобного рода литературы считаем целесообразным использовать термин исследовательницы Е.Г. Местергази «литература с главенствующим документальным началом», который подразумевает «художественную прозу, повествующую о реальных событиях и лицах с привлечением документальных свидетельств. При этом имена, названия могут быть подлинными, а могут в отдельных случаях заменяться на вымышленные, под документальным свидетельством понимаются как официальные документы, справки и прочее, так и записи устных рассказов, в том числе литературно обработанные, а также невымышленные повествования писателей, ставших свидетелями и участниками важнейших исторических событий» [Местергази, 2008, с. 16].

Соединение художественного и документального в текстах литературы является весьма интересным и сложным феноменом, вызывающим много вопросов как у литературоведов, так и у читателей, потому что не всегда очевидно, что есть вымысел, а что есть реальный факт в том или ином произведении; описывает ли автор события, которые имели место в действительности, или они полностью выдуманы им; «списаны» ли характеры персонажей с реальных людей или созданы авторским воображением. Ответы на эти и другие подобные им вопросы могут дать комментарии писателя, исторические труды, биографические исследования, мемуары очевидцев. Однако все-таки художественное произведение воспринимается читателем как вымысел, как хотя и отражение действительности, но преобразованное, переосмысленное автором; не случайно в английском языке для обозначения художественной литературы используется термин *fiction*, первичное значение которого «фикция, вымысел, выдумка». Поэтому при чтении художественной литературы, как правило, задача выявления реального и вымышленного, за исключением специальных исследований, не ставится. Но такой жанр, как художественно-документальная проза, по определению декларирует синтез вымысла и факта, по сути, гибридизацию двух видов прозы — художественной и документальной, наличие характерных черт этих видов прозы. И тогда перечисленные ранее вопросы имеют принципиальное значение, поскольку само наименование жанра ориентирует читателя на восприятие синтеза фикционального и фактуального, заставляет задуматься об их сочетании, подспудно настраивая на выявление того и другого.

Процесс декодирования такой прозы вследствие этого усложняется, поскольку к нему добавляются задачи дифференцировать достоверное и вымышленное, определять объективное и субъективное, слышать «голос» автора при восприятии фактов: “the introduction of an active reader of historical documentation creates a dual-time perspective, involving both the author’s present and the historical past” [Pedri, 2001, p. 63].

Проблемой соотношения документального и вымышленного, фактуального и фикционального при создании художественно-документального текста занимались многие ученые: П. Рикер, Х. Уайт, Р. Скоулз, Д. ЛаКапра, В. Шмидт, Б. Лоунсберри, Л. Гуткинд, Л.Я. Гинзбург, А.В. Глазков, М. Заварзаде, Т.Г. Кучина, Е.В. Пестова, Ю.В. Роговнева, А. Г. Тоне и другие. Все они говорят о двойственной природе художественно-документальной прозы, отмечая, тем не менее, органичное соединение двух начал: “... the joining of the nonfictional with the fictional highlights not only their differences, but also their collaboration in the attainment of truth — a truth that is necessarily factual and poetic” [Pedri, 2001, p. 48-49].

Главным отличием художественной литературы от документальной, по справедливому замечанию Л.Я. Гинзбург, является сам принцип создания художественной образности: «... в сфере художественного вымысла образ возникает в движении от идеи к выражающему ее единичному, в литературе документальной — от данного единичного и конкретного к обобщающей мысли. Это разные типы обобщения и познания и тем самым построения художественной символики» [Гинзбург, 1977, с. 11].

Двойственная природа произведений художественно-документальной прозы заключается в том, что изначально они следуют факту, но дополнительно включают в себя художественно-изобразительные средства: “verifiable subject matter and exhaustive research guarantee the nonfiction side of literary nonfiction; the narrative form and structure disclose the writer’s artistry; and finally, its polished language reveals that the goal all along has been literature” [Lounsberry, 1990, p. xv]. Помимо этого, такие произведения несут на себе отпечаток фактора субъективности: “what is most important and enjoyable about creative nonfiction is that it not only allows but also encourages the writer to become a part of the story or essay being written. The personal involvement creates a special magic that alleviates the suffering and anxiety of the writing experience” [Gutkind, 2008, p. 14]. В произведениях данного жанра документальное начало включено в органику художественной литературы, исторический материал, реальное «былое» автора претворяется в факт искусства: «в соизмере-

нии, в неполном совмещении двух планов, плана жизненного опыта и плана его эстетического истолкования, — особая динамика документальной литературы» [Гинзбург, 1977, с. 11].

В структуре нарративной модели художественно-документальной прозы выделяются параметры фактуального и фикционального нарративов. Параметрами фактуального нарратива являются документы, факты, реальные лица, реальные географические объекты, типичные атрибуты эпохи и авторские артикуляции нехудожественных дискурсов. Параметрами фикционального нарратива выступают вымысел, средства художественной выразительности, субъективные впечатления и суждения, отображение чувств и эмоций.

Традиционными жанрами, относящимися к художественно-документальной прозе, в отечественном литературоведении считаются исторические романы, в какой-то степени мемуары, травелоги, биографические романы и некоторые другие. Все эти жанры, по мнению исследователей, объединяют определенные жанровые признаки: «... прямое авторское высказывание, позиция рассказчика соответствует позиции автора, анализ действительности равен художественному образу этой действительности, субъективности мировосприятия соответствует предельная субъективность высказывания, употребление подлинных имен, язык — от совершенно „необработанного“ до литературного, возможна, хотя и не обязательна, опосредованная реакция на литературу (интертекстуальность)» [Местергази, 2008, с. 17-18].

В зарубежном литературоведении традиционно используются термины “creative nonfiction” и “literary journalism”. Американская исследовательница Барбара Лоунсберри в своей монографии “The Art of Fact” предлагает термин “artistic nonfiction” и выделяет 4 признака данного жанра:

- 1) “Documentable subject matter chosen from the real world as opposed to ‘invented’ from the writer’s mind”;
- 2) “Exhaustive research” which “... permits them [the writers] to establish the credibility of their narratives through verifiable references in their texts”;
- 3) “The scene”, that is the context of the events;
- 4) “Fine writing: a literary prose style” [Lounsberry, 1990, p. xiii-xv].

В конце XX в. для дифференциации документальной, художественной и художественно-документальной прозы появляются новые гибридные терминологические наименования соответствующих поджанров: «биофикшн», «автофикшн», «вымышленная автобиография» (английские термины “biofiction”, “autofiction”, “docufantasy”). Кроме того, в данном

смысловом пространстве появляются и новые поджанры: «... на сегодняшний день нет окончательных общепринятых определений термина “литература нон-фикшн”, очерченных границ жанров, составляющих это смысловое пространство, поэтому процесс декомпозиции категории “литература нон-фикшн” продолжается, и появление новых субжанров внутри этого пространства представляется закономерным и оправданным» [Савельева, 2018, с. 90].

Одним из новых поджанров художественно-документальной прозы является проза, написанная автором со слов человека, рассказывающего о своей жизни, о каких-либо исторических событиях, известных личностях. К такому типу произведения относится роман современного американского писателя Дэйва Эггера «Монах из Мохи» / “The Monk of Mokha” (2018 г., перевод на русский язык 2022 г.), который служит материалом для настоящего исследования [D. Eggers The Monk of Mokha, 2018). Д. Эггерс с неизменным успехом пробует себя в разных жанрах: его роман «Сфера» представляет собой антиутопию, его рассказы написаны в реалистической манере, повесть «Монах из Мохи» представляет собой художественно-документальную прозу. В Примечании к книге «Монах из Мохи», помещенном перед ее текстом, сам автор называет эту повесть документальной и сообщает читателю, что все в ней написано со слов реального человека — Мохтара Альханшали, американского йеменца, сумевшего, несмотря на многочисленные препятствия личного и общественного характера, осуществить свою мечту — организовать производство йеменского кофе на международном уровне: “*this book is a work of nonfiction that depicts events seen and lived by Mokhtar Alkhanshali*”¹ (D.Eggers. The Monk of Mokha. 2018, p. X). Автор указывает также, что воспоминания Мохтара подкреплены рассказами других очевидцев и историческими документами. Жизненные истории главного и второстепенных героев, с чьих слов автор записал все происходящее, тесно связаны с историей сложных взаимоотношений США и Йемена, бурными политическими событиями, имевшими место на Ближнем Востоке в XXI в.

Проза, написанная автором со слов человека, рассказывающего о своей жизни, является достаточно редким поджанром художественно-документальной прозы, в связи с чем она вызывает интерес читателей и представляет особый исследовательский интерес, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Предметом данной статьи являются способы реализации и синтеза документального и худо-

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Eggers D. The Monk of Mokha. New York, 2018.

жественного кодов в повести Д. Эггерса «Монах из Мохи». Целью статьи является выявление способов реализации и синтеза документального и художественного кодов в данном произведении, а также определение основных функций подобного синтеза в идейно-тематической структуре повести.

Поскольку в книге повествуется о биографии конкретного лица, ее можно отнести к поджанру «биофикшн». Текст этого поджанра содержит родовые фреймы жизненных историй (life stories), в основе которых лежат рассказы о связанных и взаимообусловленных фактах и событиях. Наряду с термином «биофикшн» употребляются и некоторые другие: «беллетризованная биография», «литературная биография», «романизованная биография», «фактографическая художественная биография», «художественная биография». Все указанные жанровые обозначения феномена являются синонимичными, так как их объединяет основной жанрообразующий принцип — соотношение в координатах факт / вымысел в силу того, что основа сюжетной формулы в поджанре биофикшн документальна, однако автор, исходя из объективных и субъективных причин, домысливает факты и облекает их описание в художественные формы.

В соответствии с характеристиками жанра художественно-документальной прозы в повести Д. Эггерса наличествуют параметры документального и художественного: “... the narrative, which blurs the lines between fiction and nonfiction and combines history, politics, biography and thriller, highlights the American entrepreneurial zeal and contagious exuberance which still feed the immigrant American Dream <...>” [Andreescu, 2019, p. 55].

К документальным относится в первую очередь установка автора на достоверность, т.е. присутствие в тексте практически всех элементов, которые присущи жанру документалистики: названия и описания реальных географических объектов (штаты и города США, районы в городе Сан-Франциско, в частности самый неблагополучный район Тендерлойн, разные районы и города Йемена с включением географической карты Ближнего Востока), типичных атрибутов эпохи (элементы быта, архитектура, транспорт, специфика среднего и высшего образования, гостиничный бизнес и пр.), исторических фактов (история возникновения производства кофе в Йемене и в других странах Востока, политические события в Йемене XXI в.), реальных лиц (Мохтар, его родные, близкие, друзья и знакомые). Последнее относим к достоверному, документальному на основании слов автора в Примечании к книге, в которых он сообщает, что лишь некоторые имена изменены.

Во-вторых, автор обращается к реальным событиям, с точностью историка и документалиста он излагает вышеперечисленные факты и описывает с максимальной объективностью происходящее в жизни Мохтара Альханшали, а также в жизни других людей США и Йемена, передавая атмосферу начала XXI в. с его террористическими актами, забастовками, маршами протеста, возникающими на почве националистских настроений, межкультурных противоречий и конфликтов. Однако, несмотря на фактуальность повествования, которая выполняет конструирующую функцию, в данной книге значительное место занимают элементы художественности, к которым относятся особые формы воплощения фактов: авторская модальность, повествовательные тактики, выражение идейно-тематической проблематики, художественные средства выразительности.

По мнению исследователей, авторская модальность в художественно-документальной литературе «... воплощается в способах отбора материала, в структуре самого произведения, в непосредственном авторском слове. Активная авторская позиция проявляется в открытом, прямом авторском слове, которое, согласно терминологии М.М. Бахтина, является однонаправленным и способным придать произведению черты полифоничности» [Волкова, 2015, с. 31]. В произведении Д. Эггерса авторская модальность выражается в оценке характеров, прежде всего главного героя, положительное отношение к которому, даже восхищение им явственно прослеживается. Автор выражает явную симпатию к герою, который почти любую угрозу себе или своему предприятию рассматривает как временную преграду на пути к более важным вещам, среди которых достижение цели, имеющей как личный, так и общественный и даже патриотический характер.

Авторское присутствие ощущается на протяжении всего повествования, в большей мере оно эксплицируется в Прологе и Примечании, где автор говорит от своего, первого, лица, описывает встречу с Мохтаром и упоминает свои путешествия по Ближнему Востоку, которые он совершал по следам Мохтара. В заключительных сценах появление автора обозначено лишь несколькими штрихами: Мохтар говорит о том, что для того, чтобы наблюдать приход судна с первым грузом кофе из Йемена, среди прочих друзей и единомышленников к нему пришел писатель, имея в виду автора-повествователя, а автор сообщает, что на эту встречу вовремя сумел прийти только один человек — человек, пишущий данную историю, т.е. он сам.

К художественным повествовательным тактикам следует отнести нелинейное повествование, сочетающее ретроспекцию и проспекцию,

что свойственно именно художественной, а не документальной прозе. Так, в Прологе представлен эпизод, которым завершается история Мохтара, описана заключительная встреча автора и героя, повествование в книге начинается с юношеских лет героя, затем автор обращается к его детству, после чего вновь возвращается ко времени его взросления. Кроме того, в произведении наблюдается чередование динамичного, убыстренного повествования с замедленным, что также является прерогативой художественных произведений. Так, когда речь идет о детских годах жизни Мохтара, о разных видах его деятельности, о планировании и организации им кофейного бизнеса, повествование медленное, с подробным перечислением деталей, лиц, событий. Когда же описываются его поездки в Йемен и связанные с ней драматические эпизоды, повествование динамично, разные сцены быстро меняют одна другую, накаляя атмосферу, что напоминает прием, характерный для жанра триллер.

Значимым является и членение повествования: повесть разделена на книги, книги — на главы, некоторые из них — на части. Такое структурирование выполняет художественные функции, акцентируя внимание читателя на определенных этапах жизни героя, послуживших становлению его характера. Следует отметить специфику названий глав, которые обладают художественностью и кардинально отличаются от заглавий документальной прозы. Они разнообразны как по форме, так и по содержанию. По форме это могут быть отдельные слова (*План, Кнопка, Статуя, Азы*), словосочетания (*Отправная точка, Греческое судно, Ласковая рука*), предложения (*Руперт торгует «Хондами», Выкрасть кофе у голландцев*). Большой интерес представляет содержание заглавий, их взаимодействие с текстом глав: в некоторых из них представлена какая-либо деталь, значимая в том или ином плане для главы (*Портфель, Кнопка, Статуя*), другие обозначают определенный этап в жизни героя, род его деятельности (*Консьерж в «Инфинити»*), некоторые содержат косвенные ироничные характеристики персонажа (*Малолетний книжный вор, Парвеню Руперт, Воитель из Ричгроув*), иные именуют персонажей, о которых идет речь в главе (*Подмастерья, Хамуд и Хубайши, Американцы*), есть и такие, которые сообщают о месте действия (*Йемен, Порт Мохи*) или о событиях, о которых пойдет речь (*Руперт торгует «Хондами», Отъезд из Саны, Дорога в Аден*). Некоторые названия глав повторяются дословно, отличаясь обозначением их частей, которые расположены на разных отрезках текста (*План, Мудрый совет Гассана Тукана*).

Общий стиль повести отражает стремление автора к документальности, он отличается лаконичностью, даже некоторой сухостью. Однако хотя и редкие, но достаточно яркие стилистические средства мастерски используются автором, что способствует созданию запоминающихся образов и картин жизни героев.

Основной художественной характеристикой рассматриваемой повести является воплощение идейно-тематической проблематики. Если темой документальной прозы является показ с возможно большей долей объективности исторических событий и личностей, то художественное произведение в образной форме воплощает ту или иную идейно-тематическую проблему, придавая ей зачастую своеобразную трактовку. В повести Д. Эггерса удачно сочетаются эти две задачи. Излагая с документальной точностью политические события, факты жизни действующих лиц, попавших в водоворот этих драматических событий, автор раскрывает тему становления личности главного героя, этапы его взросления, последовательно ведущие к достижению цели его жизни, к осуществлению мечты. В этом смысле произведение Эггерса имеет много общего с романом воспитания, ибо в нем показано, как герой проходит путь с детства до периода взросления, от трудного подростка, коим он был, от легкомысленного молодого человека, берущегося за разную неквалифицированную работу, безуспешно пытающегося получить образование, до человека, поставившего себе настоящую цель и благодаря усердному труду, самообразованию, отважным поступкам ставшего успешным кофейным импортером. Сам автор в Примечании говорит о том, что тема его повести старомодна, она посвящена еще одному пути осуществления Американской Мечты, однако кроме этой центральной темы Эггерс поднимает и другие темы, среди которых проблема межкультурных различий, взаимодействий, разногласий, конфликтов. В повести показана жизнь йеменцев и других эмигрантов в США, жизнь американцев в Йемене, американских йеменцев, оторвавшихся от своих корней, но не порвавших с ними. Второстепенными, но не менее важными являются темы дружбы и семейных отношений, истинность которых стоит выше национальных особенностей и не зависит от условий, диктуемых тем или иным временным периодом. Все эти темы тесно переплетены, находят неоднозначное решение, заставляют задуматься о разнообразных проблемах современной жизни.

Таким образом, можно заключить, что повесть Д. Эггерса «Монах из Мохи» представляет собой уникальный пример художественно-документальной прозы, контаминированного жанра, характеризующегося синтезом фактографического содержания и художествен-

ной формы, в котором факты действительности получают творческую интерпретацию.

Библиографический список

Анохина А.В. Проблема документализма в современном литературоведении // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. 2013. № 4.

Волкова С.А. Принципы и приемы выражения авторской позиции в художественно-документальной прозе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2015. № 1 (85).

Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. М., 1977.

Местергази Е.Г. О термине «документальная литература» // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология. 2007. № 11 (55).

Местергази Е.Г. Художественная словесность и реальность: документальное начало в отечественной литературе XX века : автореф. дисс.... докт. филол. наук. М., 2008.

Савельева Е.А. Между литературой и журналистикой: нон-фикшн в зарубежном и отечественном литературоведении // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 2 (83).

Andreescu R. "Very much alive and very much under threat": Chasing the Coffee-Flavored American Dream in Dave Eggers's *Monk of Mokha* // *East-West Cultural Passage*. 2019. No. 19.

Gutkind L. *Keep It Real: Everything You Need to Know About Researching and Writing Creative Nonfiction*. New York, 2008.

Lounsberry B. *The art of fact: contemporary artists of nonfiction*. Westport, 1990.

Pedri N. *Factual Matters: Visual Evidence in Documentary Fiction*. Toronto, 2001.

Источник

Eggers D. *The Monk of Mokha*. New York, 2018.

References

Anokhina A.V. *Problema dokumentalizma v sovremennom literaturovedenii*. [The Issue of Documentalism in Contemporary Literary Studies]. In: *Problemy filologii, kul'turologii i iskusstvoznaniya*. [Problems of Philology, Cultural Studies and Art history]. 2013. No. 4.

Volkova S.A. *Printsipy i priemy vyrazheniya avtorskoj pozitsii v khudozhestvenno-dokumental'noy proze*. [Principles and Methods

of Expressing the Author's Position in Fictional and Documentary Prose]. In: *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*. [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev]. 2015. No. 1 (85).

Ginzburg L.Ya. *O psikhologicheskoy proze*. [About Psychological Prose]. Moscow, 1977.

Mestergazi E.G. *O termine «dokumental'naya literatura»*. [On the Term 'Documentary Literature']. In: *Vestnik TGU. Gumanitarnye nauki. Filologiya*. [Tambov University Review]. Series: Humanities. Philology. 2007. No. 11 (55).

Mestergazi E.G. *Khudozhestvennaya slovesnost' i real'nost': dokumental'noe nachalo v otechestvennoy literature XX veka*. [Literary Works and Reality: The Documentary Principle in Russian Literature of XX Century]. Abstract of Philol. Doct. Diss. Moscow, 2008.

Savel'eva E.A. *Mezhdu literaturoy i zhurnalistikoy: non-fikshn v zarubezhnom i otechestvennom literaturovedenii*. [Between Literature and Journalism: Non-fiction in Foreign and Russian Literary Study]. In: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University]. 2018. No. 2 (83).

Andreescu R. "Very much alive and very much under threat": Chasing the Coffee-Flavored American Dream in Dave Eggers's *Monk of Mokha*. *East-West Cultural Passage*. 2019. No. 19.

Gutkind L. *Keep It Real: Everything You Need to Know About Researching and Writing Creative Nonfiction*. New York, 2008.

Lounsberry B. *The art of fact: contemporary artists of nonfiction*. Westport, 1990.

Pedri N. *Factual Matters: Visual Evidence in Documentary Fiction*. Toronto, 2001.

A source

Eggers D. *The Monk of Mokha*. New York, 2018.